

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ РОСТА «НАСТУПАТЕЛЬНОГО ПРОТЕКЦИОНИЗМА»¹

канд. полит. наук А. С. Королев, НИУ ВШЭ, г. Москва.

Резюме – в статье рассматриваются инструменты обеспечения стрессоустойчивости ЕАЭС в условиях усиления санкционного давления в отношении России, такие как стимулирование торговли в национальных валютах, запуск евразийской платежной системы, формирование сети ЗСТ и иных привилегированных форматов взаимодействия с зарубежными партнерами и «сопряжение» деятельности ЕАЭС-центричных механизмов и других незападных институтов развития.

Ключевые слова: ЕАЭС, стрессоустойчивость, санкции, наступательный протекционизм

Введение. Сегодня односторонние санкции и торговые войны являются наиболее востребованными инструментами «наступательного протекционизма» и приобретают все большую популярность среди развивающихся и развитых стран. Главной задачей «наступательного протекционизма» служит борьба с геополитическими соперниками и решение внутривнутриполитических задач, а не защита собственных рынков.

«Наступательный протекционизм» в большей степени делает уязвимыми страны, не являющиеся участниками региональных интеграционных объединений. Особенно это касается малых и средних стран [2]. Эти обстоятельства повышают значимость региональных интеграционных объединений как инструмента реагирования на внешние шоки. Данный тезис применим и к более крупным странам, для которых РИО представляет нейтральную площадку для масштабирования своего экономического влияния и расширения сети партнерских связей с другими мощными игроками.

Основная часть. Несмотря на то, что массированное санкционное давление со стороны Запада оказывается только на одно государство – член ЕАЭС – Россию, потенциальное обострение ограничительных мер представляет вызов для всего Союза по двум основным причинам. Во-первых, в обозримом будущем использование инструментов «наступательного протекционизма» будет лишь расширяться, как на уровне областей применения, так в отношении количества «целей» - санкционируемых государств. Во-вторых, в силу того, что санкционная политика США носит экстерриториальный характер, ограничительные меры Вашингтона распространяются и на другие государства – члены ЕАЭС, вероятность подобного распространения особенно повышается по мере совершенствования работы общих рынков Союза. Кроме того, учитывая доминирующие экономические позиции России в Союзе, на которую приходится 87% совокупного ВВП объединения, новые антироссийские санкции и последующие зеркальные меры против Запада будут наносить удар по государствам – членам ЕАЭС, что может привести к снижению конкурентоспособности всего объединения [3].

Актуальность данного исследования обусловлена объективной необходимостью достижения понимания между национальными элитами стран Союза и наднациональными институтами ЕАЭС в том, что усиление ограничительных мер в качестве инструмента реализации внешнеполитических целей с одной стороны - является долгосрочной коллективной угрозой развитию евразийской экономической интеграции. С другой - создает дополнительное «окно возможностей» для всех субъектов евразийской интеграции, в особенности - представителей бизнеса стран ЕАЭС.

На основе международного опыта можно представить ряд наиболее востребованных практик и инструментов обеспечения стрессоустойчивости ЕАЭС в условиях повышения геополитической и геоэкономической напряженности. Во-первых, с целью минимизации негативного влияния финансовых санкций на уровне объединения и в торговых связях с третьими странами ЕАЭС целесообразно стимулировать торговлю в национальных валютах [4]. Дедолларизация приведет к общему повышению стрессоустойчивости национальных экономик, интенсификации движения капитала на пространстве ЕАЭС и более тесному взаимодействию национальных финансовых систем. Во-вторых, еще одним стратегическим направлением для повышения стрессоустойчивости национальных финансовых систем и увеличения доли торговли в национальных валютах служит запуск евразийской платежной системы. В процессе создания единой евразийской платежной системы имеет смысл детально изучить опыт стран БРИКС, которые недавно приступили к разработке альтернативной платформы для розничных платежей и переводов в странах участниках BRICS Pay [5]. Платформа ЕАЭС может стать надстройкой или частью платежной системы BRICS Pay в случае целесообразности. В-третьих, развитие евразийской экономической интеграции в условиях «наступательного протекционизма» не представляется возможным без укрепления внешнеэкономического контура объединения. В данном случае двумя ключевыми направлениями служат формирование сети ЗСТ и иных привилегированных форматов взаимодействия с зарубежными партнерами и «сопряжение» деятельности ЕАЭС-центричных механизмов и других незападных институтов развития. В перспективе 5-7 лет инициирование переговоров по ЗСТ целесообразно со странами Южной (Индия, Пакистан, Бангладеш, Непал) и Юго-Восточной Азии (Малайзия, Индонезия, Таиланд). В более отдаленной перспективе речь может пойти о продвижении формата «интеграции интеграций» с участием региональных объединений из представленных субрегионов, а также Латинской Америки и Африки.

¹ Статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01174 «Фундаментальные и методологические подходы к оценке стрессоустойчивости ЕАЭС и АСЕАН в сравнении с ЕС: выводы для России».

Для минимизации негативных последствий финансовых санкций и торговых войн и использованию открывающихся возможностей Союзу имеет смысл активизировать работу по «сопряжению» деятельности ЕАЭС-центричных механизмов (ЕАБР, ЕФСР) и других западных институтов развития – Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Нового банка развития БРИКС, Банка Юга в рамках МЕРКОСУР, Африканского банка развития. К числу совместных инициатив можно отнести реализацию проектов в цифровой сфере, запуск и поддержка экспортно-импортных В2В платформ, ориентированных на продвижение несырьевой продукции на зарубежные рынки. Наконец, стороны также могут принять участие в создании или подключении к альтернативным платежным системам для хеджирования финансовых рисков и разработке механизма страхования экспортных кредитов и соблюдения процедуры санкционного комплаенса.

Заключение. Таким образом, влияние антироссийских санкций на долгосрочное развитие ЕАЭС формируют объективный запрос на разработку и адаптацию механизмов обеспечения стрессоустойчивости для минимизации негативного влияния ограничительных мер и использования возникающих возможностей для укрепления потенциала ЕАЭС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Канаев Е. А., Королев А. С. ЕАЭС и АСЕАН: результаты и перспективы сотрудничества // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2020. – Т. 64. – №. 1. – С. 64-72.
2. Махмутова Е. В. Влияние антироссийских санкций на Евразийский экономический союз // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. – 2019. – Т. 14. – №. 3. – С. 99-116.
3. В Казахстане заявили, что санкции Запада против РФ влияют на экономику всех членов [Электронные ресурсы] // *Газета.ру*. URL: [https://www.gazeta.ru/business/news/2022/02/28/17357665.shtml?updated_\(дата обращения: 30.03.2022\)](https://www.gazeta.ru/business/news/2022/02/28/17357665.shtml?updated_(дата обращения: 30.03.2022)).
4. Иванова К. С. Дедолларизация в странах-участницах ЕАЭС как элемент валютной политики // *Российский экономический журнал*. – 2019. – №. 4. – С. 70-82.
5. Харитоновна Д. БРИКС и энергосотрудничество в рамках «Большой Евразии» // *Геоэкономика энергетики*. – 2019. – Т. 6. – №. 2. – С. 128-138.

УДК 339.924

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕАЭС И УСТОЙЧИВОСТЬ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

канд. экон. наук, доцент А.П. Левкович, УО БГЭУ, г. Минск

Резюме – в статье исследуется влияние интеграционных процессов на платежный баланс Республики Беларусь. Обоснована доминирующая роль Российской Федерации в формировании устойчивости платежного баланса страны по каналам торговли, доходов, инвестиций и долга. Сделан вывод о необходимости дальнейшего углубления экономического сотрудничества Республики Беларусь со странами ЕАЭС.

Ключевые слова: интеграционные процессы, внешняя торговля, иностранные инвестиции, внешний долг, ЕАЭС

Каналы влияния интеграционных процессов на платежный баланс страны определяются его структурой. В качестве таковых в обобщенном виде можно выделить торговый канал, а также доходов, инвестиций и долга. Характер и результативность экономических связей страны с внешним миром в разрезе данных каналов может в значительной мере определять состояние платежного баланса страны и его устойчивость к внешним шокам. Участие Республики Беларусь в интеграционных процессах в составе СНГ, ЕАЭС, Союзного государства России и Беларуси предопределяет актуальность исследования интеграционных процессов как инструмента повышения устойчивости платежного баланса страны. Доминирующим каналом взаимодействия в рамках интеграционных экономических объединений выступает торговля в силу высокой устойчивости ее потоков. Внешняя торговля является ведущей формой экономического сотрудничества между странами ЕАЭС. В период кризиса 2020 г. и послепандемийного восстановления мировой экономики 2021 г. во внешней торговле товарами Республики Беларусь ЕАЭС в целом выступал основным торговым партнером страны, а среди стран-участниц - Российская Федерация. В 2020 г. на долю ЕАЭС приходилось 48,2% экспорта и 50,6% импорта, в 2021 г. соответственно 43,8% и 57,1%, на долю РФ - 45,2% и 50,2% - в 2020 г. и 41,2% и 56,6% в 2021 г. [1,2] Таким образом, на долю РФ приходится преобладающий объем товарного экспорта и более половины импорта. Малая доля «участия» в торговле других стран ЕАЭС, тем не менее, компенсируется в последние годы такими положительными тенденциями, как достаточно высокие темпы роста экспорта товаров Республики Беларусь в данные страны, а также формирование положительного сальдо торговли. Так, в 2021 г. темпы роста белорусского экспорта составили: в Армению – 118,8%, Казахстан – 125,0%, Кыргызстан – 143,1%. Имел место профицит товарной торговли со всеми названными странами. [2] Во внешней торговле услугами на долю стран ЕАЭС приходится около 20% экспорта и 30% импорта. В 2020 г. экспорт услуг в ЕАЭС составил 18,8%, импорт – 29,6%; в 2021 г. 19,4 и 27,9%. [1,3] На РФ в 2020-2021 г. приходилось соответственно 17,4 и 17,9% экспорта и 28,4 и 26,7% импорта. Таким образом, РФ определяет значительную долю экспорта и импорта услуг страны в ЕАЭС.

Вместе с тем, сальдо внешней торговли товарами с РФ складывается отрицательным, а дефицит носит устойчивый характер. В 2020 г. он составил -3,4 млрд. долл. США или 5,6% ВВП, в 2021 г. - -5,5 млрд. долл. США